

ГОВОДОЙ ОТЧЕТ 2016

f FRONT LINE
DEFENDERS

На обложке: члены организаций «Тангголь Байи» (Защитить женщин) и «Карапатан» протестуют против убийств правозащитников на Филиппинах.
© Ronalyn Olea – Bulatlat

Опубликовано:
Front Line, международный фонд по защите правозащитников
Grattan House
Temple Road
Blackrock
County Dublin
Ireland

© Front Line Defenders, 2016 г.
Лицензия Creative Commons Attribution — Noncommercial ShareAlike («Атрибуция — некоммерческая, на тех же условиях») 3.0.

Верстка: www.thedrawingboard.ie

Этот доклад подготовлен в поддержку правозащитников, и его можно цитировать и копировать при обязательном указании источника/авторов.

Экземпляры доклада можно заказать по адресу: info@frontlinedefenders.org

НУЖНО ОСТАНОВИТЬ УБИЙСТВА ПРАВозащитников

В ЭТОМ ДОКЛАДЕ ОСВЕЩАЕТСЯ РЯД ОСНОВНЫХ ОБЩЕМИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕПРЕССИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ПРАВозащитников, КОТОРЫЕ ПРОЯВИЛИСЬ В **2015** ГОДУ: УБИЙСТВА, ИСЧЕЗНОВЕНИЯ, ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ, ПЫТКИ, СФАБРИКОВАННЫЕ ДЕЛА, НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЫ, ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ДИСКРЕДИТАЦИЯ, ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ.

НИЖЕ ПРИВЕДЕНЫ ИМЕНА ПРАВООЩИТНИКОВ, ОБ УБИЙСТВЕ КОТОРЫХ В 2015 ГОДУ СТАЛО ИЗВЕСТНО ОРГАНИЗАЦИИ FRONT LINE DEFENDERS.

МЫ ПОМНИМ ИХ И ПОСВЯЩАЕМ ИМ СВОЮ РАБОТУ.

АФРИКА

Сомали   Абдуллахи Али Хусейн
                   Дауд Али Омар

Южный Судан   Питер Мой

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Бразилия   Мария дас Дорис Салвадор Прианти
                   Аденилсон Да Силва
                   Джалма Сантус да Консейсан
                   Эусебиу Капор
                   Жилмар Алвис Да Силва
                   Глейдсон Карвальо
                   Раймунду дус Сантус Родригес
                   Семиао Фернандис Вильялва
                   Жерарду Сеферину Сервиан

Колумбия   Алекс Фабиан Эспиноса
                   Карвахалино
                   Альфонсо Гонсалес Кинтеро
                   Карлос Альберто Педраса Сальседо
                   Даниель Абриль
                   Диего Иван Агирре
                   Диего Вильядиiego Санчес
                   Эдгар Кинтеро
                   Эдвард Алексис Гранадос Флорес
                   Эмилиано Сильва
                   Эрнесто Гусман
                   Эрнесто Пехендино Пехендино
                   Эвер Лопес
                   Фернандо Саласар Кальво
                   Габриель Падиля Хименес
                   Херардо Веласко
                   Херсаин Фернандес
                   Хильмер Хенаро Гарсия Рамирес
                   Густаво Баньоль Родригес
                   Эктор Гарсия Сандоваль
                   Эктор Уильям Кабрера Суарес
                   Эриберто Нарваэс Ойос
                   Эрлен де Хесус Барриоснуэво Поссо
                   Эрнан Торрес Кабрера
                   Хаминтон Андрес Авила
                   Хесус Альберто Трильос Рохан
                   Хосе Алирио Прието Рамирес
                   Хосе Армандо Кальдерон Альварес

Хосе Хоакин Эррера Утрия
 Хосе Хоакин Пинсон
 Хуан Давид Кинтана Дуке
 Луис Карлос Перальта Куэльяр
 Луис де Хесус Родригес Парада
 Луис Фернандо Вольф Исаса
 Луис Иван Роа Кастро
 Луис Мигель Кларос
 Луис Перальта Куэльяр
 Нельсон де Хесус Риос Сантамария
 Никасио Санчес Гуанай
 Педро Куадро Эррера
 Сандро Арлей Гонсалес
 Сенен Намундия
 Сиберстон Гильермо Пави Рамос
 Уиллингтон Гарсия
 Уилсон Арболеда Бландон
 Камила Флорес
 Эдер Мануэль Миелес Техада
 Элизабет Мендес Санчес
 Флор Альба Нуньес
 Лилиана Рамос Ларго
 Мария Лус Лусеро Фигероа
 Вивиана Агудело Сапата
 Вальс дель Кармен Барриоснуэво
 Поссо
 Джон Хаиро Рамирес Олайя
 Луис Франсиско Фернандо Гонсалес

Эль-Сальвадор   Франсела Мендес

Гватемала   Данило Сапон Лопес
                   Федерико Саласар
                   Ригоберто Лима Чок
                   Себастьян Кордова Сахик
                   Телесфоро Одилио Пивараль
                   Гонсалес
                   Роберто Роландо Альварес

Гондурас   Эктор Орландо Мартинес Мотиньо
                   Хорхе Альберто Кастильо
                   Хуан Карлос Крус Андара
                   Хуан Франсиско Мартинес
                   Анхи Феррейра
                   Глория Каролина Эрнандес Васкес
                   Виолета Ривас

Мексика   Альберто Альмейда
                   Густаво Алехандро Сальгадо
                   Дельгадо
                   Хулиан Гонсалес Домингес
                   Мигель Анхель Хименес Бланко
                   Рубен Эспиноса Бесерриль
                   Надя Доминике Вера Перес
                   Норма Анхелика Бруно Роман
                   Хосе Исабель Сервантес Анхелес

КАК СТАЛО ИЗВЕСТНО ОРГАНИЗАЦИИ **FRONT LINE DEFENDERS**, ЗА ПЕРВЫЕ ОДИННАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ 2015 ГОДА В 25 СТРАНАХ МИРА УМЕРЛИ ЗА РЕШЕТКОЙ ИЛИ БЫЛИ УБИТЫ 156 ПРАВООЩИТНИКОВ.

Никарагуа	Бенито Франсиско Росмельдо Солорсано
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН	
Афганистан	Ангиза Шинвари Шафи Насири Умран Азиз
Бангладеш	Авиджит Рой Биджой Дас Файсал Арефин Дипан Нилой Неел Вашикур Рахман
Индия	Гуру Прасад Шукла Джавахарлал Тивари Кирпасиндху Саху Маллесхаппа М. Калбурги Сандееп Котхари Руисотинг Аимол (псевдоним «Мэри») Джагендра Сингх
Индонезия	Индра Пелани Салим (псевдоним «Кансил»)
Мьянма	Джонни
Пакистан	Мухаммад Заман Мехсуд Сабин Махмуд
Филиппины	Дионель Кампос

Эмерито Самарка Эндрик «Байото» Калаго Флоренсио «Ка Бонг» Романо Лито Абьон Дату Хувельо Синсо Роджер Б. Варгас Тата Байто Теодоро «Ка Тудой» Эсканилья Тересито «Сито» Мула Лабастилья Вирхилио Леоторко Лусила Л. Варгас Уолтер Аюбан Джозел Гульматико Росали Калаго Хосе Алимбойого Мабини «Тата» Беато Сонгкок Асеро Френи Ландасан Блемар Мондехар Луис Карбахоса Бенильда Сантос Рубен Энлог Олигаро Кимбо Феликс Басиг Хель Аинг Арнель Моранда Вельмер Сомина Хоберт Самия Ульдарико Камаюдо Менелао «Бой» Барсия	
Таиланд	Чай Бунтхонглек

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	
Азербайджан	Расим Алиев
Турция	Тахир Эльчи
БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА	
Египет	Карим Хамди Шайма Эс-Саббах
Ирак	Джала аль-Абади Саер Аль-Али
Ливия	Интиссар Аль-Хасаири
Судан	Абдулла Абделькадер
Сирия	Фирас Ан-Наджи Ибрагим Абделькадер Фарес Хамади Йехия Хурани Кенджи Гото
Йемен	Абдул-Карим Аль-Хайвани

Во всех регионах мира правозащитникам приходится работать в условиях преследований и ограничений. Крайние формы насилия применяются все чаще и в большем числе стран, а судебные преследования становятся нормой во многих частях света. Как внутри государств, так и на международной арене гонители правозащитников прилагают все больше усилий, чтобы заставить их замолчать.

В тех странах, где политическое руководство цеплялось за власть, преследованиям подвергались правозащитники, не желавшие молчать. Так, в Бурунди из-за попытки президента Нкурунзизы выдвинуться на третий срок вспыхнули массовые протесты, и страну поглотил кризис. Движение против третьего срока возглавили правозащитники, и на них обрушились репрессии, особенно после неудачной попытки государственного переворота, предпринятой в мае группой недовольных военных. Из-за нападений и серьезных угроз убийством из страны пришлось бежать десяткам правозащитников и журналистов. Те немногие правозащитники, которые остались, дорого заплатили за это. В августе было совершено покушение на старейшину правозащитного движения — Пьера Клавера Мбонимпу, в результате чего он получил серьезные травмы лица. В октябре и ноябре были убиты, соответственно, его зять и сын. Откладывание выборов в Демократической Республике Конго (ДРК) вызвало опасения, что президент Кабила, который должен уйти со своего поста в 2016 году, может попытаться баллотироваться на третий срок или как-то иначе продлить свои полномочия. Полиция с применением силы разгоняла протесты организаций гражданского общества и оппозиционных партий в январе, марте, апреле и сентябре, а членов двух продемократических движений «Филимби» и «Луча» обвинили в планировании терактов и заговоре против государства.

Как показывает бурундийский кризис, прямое, физическое преследование правозащитников — очень серьезная угроза. По данным Front Line Defenders, за первые одиннадцать месяцев 2015 года в 25 странах мира умерли за решеткой или **были убиты 156 правозащитников**. Это больше, чем в прошлом году, как с точки зрения количества убийств, так и с точки зрения количества стран, где они происходили. Сообщения об убийствах поступали из Азербайджана, Афганистана, Бангладеш, Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Йемена, Колумбии, Ливии, Мексики, Мьянмы, Никарагуа, Пакистана, Сирии, Сомали, Судана, Таиланда, Турции, с Филиппин, из Эль-Сальвадора и Южного Судана, причем больше половины убийств произошло в Латинской Америке.

45% всех убийств были связаны с защитой **экологических, земельных прав и прав коренных народностей**. В Азии и Латинской Америке на убийства представителей именно этой категории правозащитников пришлось, соответственно, 67% и 41% от общего числа (см. ниже региональные обзоры). Кроме того, пострадали правозащитники, борющиеся с коррупцией и безнаказанностью, а также журналисты и прочие правозащитники, которые используют медиа, в том числе интернет и социальные медиа, для того, чтобы рассказывать о злоупотреблениях.

Случай Пьера Клавера Мбонимпы иллюстрирует еще одну тенденцию — запугивание и **преследование родственников** для оказания давления на правозащитников. Помимо Бурунди, такая тактика была широко распространена в Азербайджане, Китае и нескольких странах Латинской Америки. Она варьировалась в диапазоне от угроз покарать и реального причинения вреда до лишения свободы, возбуждения уголовных дел и увольнения с работы, о чем часто не сообщалось из страха перед дальнейшей мстостью. В Азербайджане родственники основателя информационного сайта Meydan TV Эмина Милли написали открытое письмо президенту, в котором отrekliсь от Эмина Милли за его «предательство Азербайджана»; насколько известно, написать такое письмо их заставили.

По-прежнему принимались ограничительные законы, при помощи которых вводили не только ограничения на финансирование, но и новые законодательные меры, чтобы **принудить правозащитников разорвать отношения со своими международными партнерами и спонсорами**. Эти процессы в 2015 году возглавляли Российская Федерация и Китай. В мае в Российской Федерации, где уже три года действует печально известный «закон об иностранных агентах», был принят закон о «нежелательных организациях». Благодаря закону Генеральная прокуратура теперь может объявлять иностранные организации нежелательными, если в них будет усмотрена угроза конституционному строю, обороноспособности или безопасности РФ. Нежелательные организации лишаются права вести деятельность, распространять свои публикации и другую информацию на территории страны, в том числе через СМИ. Из-за размытых формулировок закона создается широкое поле для его произвольного применения. В частности, согласно закону, всякое сотрудничество российских граждан с «нежелательными организациями» является преступлением, за которое предусмотрено наказание вплоть до шести лет лишения свободы. К концу года в этот реестр попали четыре международные организации, включая Фонд «Открытое общество». Другие донорские организации также свернули свои программы в стране из-за закона, тем самым лишив организации гражданского общества важной помощи.

В Китае Всекитайское собрание народных представителей в мае вынесло на общественное обсуждение вторую редакцию законопроекта «Об управлении иностранными НПО». Согласно тексту документа, международные

организации должны регистрироваться или получать временное разрешение на ведение любой деятельности на основной территории Китая. При этом Министерство государственной безопасности наделяется обширными полномочиями по контролю, в том числе за нанимаемыми этими организациями сотрудниками. Закон запрещает незарегистрированным НПО оказывать помощь (финансовую или иную) физическим и юридическим лицам на основной территории Китая и предусматривает наказания в виде штрафов и лишения свободы для китайских граждан за получение такой помощи. Очень вероятно, что зарегистрироваться разрешат только тем организациям, которые не занимаются острыми вопросами, поэтому закон фактически лишит большинство китайских правозащитников поддержки, внимания и уберет их из информационного поля.

Все больше государств, особенно в Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, применяли **запреты на выезд**, из-за которых правозащитники не могли посещать международные мероприятия. Применение запретов на выезд также отмечалось в Азербайджане, а в Узбекистане и Туркменистане сохранялся жесткий режим выдачи выездных виз. Во всех случаях цель была такая же, как в вышеописанных законах: лишить правозащитников поддержки, внимания, убрать их из информационного поля, а также ограничить обсуждение на международных площадках положения дел в стране.

Применение **законов о государственной безопасности и противодействии терроризму** против правозащитников, как и раньше, было распространенной тактикой репрессий во всех регионах. Считается, что борьба с терроризмом после терактов 11 сентября 2001 года в США стала одной из основных причин наступления на гражданское общество по всему миру. Из-за произошедших в 2015 году терактов в Анкаре, Бамако, Бейруте, Париже, Тунисе и других местах проблема безопасности обострилась, и теперь есть реальная угроза, что правозащитники могут еще больше пострадать — как из-за событий в своих родных странах, так и в случаях, когда нужно будет получить зарубежную поддержку. Это вызывает особые опасения, например в связи с получением виз для временного переселения в случаях крайней опасности. Чрезвычайно важно, чтобы в результате законной работы по охране правопорядка и обеспечению безопасности, направленной против тех, кто использует терроризм и массовые нападения на гражданское население, правозащитники не лишались положенной им защиты.

Возобновилась полемика о применении **шифрования**. Правительства выступали против того, чтобы пользователи могли общаться в защищенном режиме, используя общедоступное программное обеспечение. США, в частности, требовали от технологических компаний, чтобы те предоставили им доступ к продуктам, которые обеспечивают сквозное шифрование. Шифрование — важнейший ресурс для правозащитников, работающих в условиях ограничений, поскольку они прибегают к шифрованию, чтобы защитить себя, свои данные и свою сеть коллег и знакомых. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу выражения мнений в своем докладе, вышедшем в начале года, невозможно создать такую форму шифровки, при которой доступ к шифру будет лишь у небольшого числа, потому что «скомпрометированные алгоритмы шифрования вполне под силу раскрыть тем, кто овладел искусством находить и использовать слабые места, независимо от того, действуют ли они в государственных или негосударственных, законных или преступных целях»ⁱⁱ.

В июле благодаря взлому компьютерной системы итальянской ИТ-компании Hacking Team появились доказательства того, о чем все давно подозревали: правительства стран, где нарушаются права человека, покупают **технологии слежения** и применяют их против правозащитников. Компания Hacking Team продает программное обеспечение, которое позволяет ее клиентам взламывать компьютеры и мобильные устройства, обходить шифрование и следить за коммуникациями и передвижениями избранного объекта. Объявленная в 2013 году «Репортерами без границ» «врагом Интернета», компания Hacking Team заявила, что она «прикладывает большие усилия, чтобы наше программное обеспечение не продавалось [...] каким-то „репрессивным“ режимам». Как стало очевидно из документов, полученных при взломе, на самом деле компания продавала программное обеспечение Азербайджану, Бахрейну, Египту, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Судану, Эфиопии и другим. Это еще один аргумент в пользу того, что Европейскому союзу срочно необходимы эффективные механизмы экспортного контроля, чтобы предотвратить продажу технологий правительствам, которые могут использовать их против правозащитников.

В 2015 году исполнилось 20 лет с тех пор, как правительство Нигерии казнило девять активистов из Огониленда. Для всего мира эти казни стали поворотной точкой борьбы за привлечение корпораций к ответственности за воздействие, которое их коммерческая деятельность оказывает на права человека. Несмотря на многочисленные изменения дискурса в сфере **бизнеса и прав человека**, у международного сообщества пока очень мало эффективных механизмов, позволяющих привлекать компании к ответственности. Долгожданным признанием того, с какими отрицательными последствиями сталкиваются правозащитники, которые занимаются проблемами, имеющими отношение к бизнесу, стала ноябрьская резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). В ней недвусмысленно говорится об ответственности бизнеса перед правозащитниками и содержится призыв к коммерческим предприятиям консультироваться с ними по существуⁱⁱⁱ.

В **резолюции Генеральной Ассамблеи ООН** использовались новые, позитивные формулировки и вновь выражалась большая озабоченность по поводу преследования правозащитников, однако оппозиция ей была даже жестче, чем обычно. Группа африканских государств предложила 39 поправок, некоторые из которых внушали очень серьезное беспокойство, так как были направлены на то, чтобы уменьшить ответственность государств за защиту правозащитников и подорвать законность правозащитной работы. Поправки в итоге были отозваны, но Китай и Россия потребовали провести голосование по резолюции. Хотя текст был принят подавляющим

большинством голосов, это первый случай, когда резолюция по правозащитникам принималась не на основе консенсуса, что стало знаком усиливающегося наступления на правозащитников в ООН. Против проголосовали Китай, Российская Федерация, Сирия, Бурунди, Кения, Мьянма, Нигерия, Саудовская Аравия, Зимбабве, Северная Корея, ЮАР, Иран, Пакистан, Судан. Неслучайно, что во многих странах, воздержавшихся или проголосовавших против, правозащитники постоянно подвергаются преследованиям. Однако не может не беспокоить то, что среди противников оказались и демократические страны, такие как Кения, Нигерия и ЮАР¹.

Хорошая новость — в мае в Гондурасе, вслед за Бразилией, Колумбией и Мексикой, был принят закон о создании новой **национальной системы защиты правозащитников**. Закон появился в ответ на многочисленные рекомендации гражданского общества и международных органов. Есть надежда, что благодаря ему можно будет эффективнее защищать правозащитников, подвергающихся опасности в стране, где широко распространены крайние формы насилия. Первая задача, которую нужно решить правительству, — подготовить нормативно-правовую базу, чтобы механизм работал быстро и эффективно. Это надо сделать, консультируясь с правозащитниками. Необходимо предоставить поддержку на высшем политическом уровне, выделить достаточно ресурсов и поручить реализацию независимому, неправительственному органу.

Механизмы государственной защиты нужны многим странам, и их появление там будет встречено с большим энтузиазмом. Вместе с тем звучат возражения, что такие механизмы стали для властей способом создать впечатление борьбы с насилием над правозащитниками. Такое предположение подтверждается тем, что механизмы зачастую остаются слабыми, на их работу — как в Мексике и Бразилии — не выделяется почти никаких ресурсов. Кроме того, в рамках таких механизмов не борются с причинами нападений. Многие мексиканские правозащитники считают, что программа защиты служит практически только для отвлечения внимания, отнимая время у гражданского общества и превращая всякое совещание, посвященное угрозам для правозащитников, в обсуждение самого механизма. У Гондураса есть шанс продемонстрировать, что власти страны всерьез намерены защитить правозащитников, а не просто пытаются набрать политические очки в глазах зарубежных партнеров и международных органов.

В декабре официально приступил к работе новый финансируемый ЕС механизм по оказанию поддержки правозащитникам в опасности — **Protect the Defenders** («Защитим защитников»). В рамках этой инициативы, которой руководит объединение из 12 международных и региональных НПО, включая Front Line Defenders, будут выделяться необходимые средства на поддержку защиты правозащитников, что станет долгожданным ответом на нынешние репрессии в отношении них. Тем не менее мы должны напомнить всем правительствам-единомышленникам о том, что на нападения и преследования правозащитников нужно постоянно давать сильные и последовательные политические ответы. Как показывает голосование ГА ООН по резолюции о правозащитниках, враждебно настроенные государства наращивают свои усилия на международной арене. Союзники правозащитников должны делать то же самое.

- 1 Документирование всех убийств правозащитников очень сложная задача, и очень вероятно, что реальные цифры намного больше.
- 2 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, A/HRC/29/32.
- 3 В 20-летнюю годовщину казни активистов из Огониланда организации Front Line Defenders, Civil Rights Defenders и Институт по правам человека и предпринимательской деятельности выпустили в декабре доклад "Human Rights Defenders and Business: Searching for Common Ground" [«Правозащитники и бизнес: в поисках общих позиций»], о котором можно прочитать здесь: <https://www.frontlinedefenders.org/ru/node/30307>
- 4 Государства — члены ООН поделены на геополитические группы: <http://www.un.org/ru/members/regional.shtml>
- 5 117 проголосовали за, 40 воздержались, 14 проголосовали против.
- 6 Воздержались следующие страны: Азербайджан, Алжир, Ангола, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Бруней-Даруссалам, Венесуэла, Вьетнам, Демократическая Республика Конго, Египет, Ирак, Йемен, Казахстан, Камерун, Катар, Коморы, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мавритания, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Свазиленд, Таджикистан, Того, Уганда, Узбекистан, Фиджи, ЦАР, Эквадор, Эритрея.

Огромную тревогу вызывало **исчезновение** в Африке двух правозащитников, чье местонахождение по состоянию на конец года оставалось неизвестным. В марте пять вооруженных мужчин похитили Итая Дзамару из Зимбабве. Он был главным организатором кампании «Оккупай площадь Африканского единства», начатой в октябре 2014 года с требованиями призвать правительство к ответу за его, как утверждалось, «неспособность удовлетворить нужды своего народа». Клемента Ломорнана из Южного Судана последний раз видели 15 августа, когда его затолкали в военный автомобиль. Он является последовательным поборником соблюдения прав СМИ и свободы слова, и он открыто выступал по поводу непрекращающейся гражданской войны и последовавших за нею мирных переговоров.

В Анголе, Камеруне, Нигерии, Того и Уганде произошли **нападения** на правозащитников. В январе на Джералда Канкью и Саймона Аманьире из «Клуба слушателей „Тверванехо“» (правозащитной организации, которая выпускает радиопередачи) напали в городе Форт-Портал на западе Уганды в связи с их кампанией против захвата земель. Их избili кулаками, ногами и дубинками 30 человек, которые, по-видимому, действовали по приказу местного высокопоставленного полицейского начальника. Правозащитники попытались подать заявление, но в полиции отказались его принимать.

Случилось несколько ограблений **домов и офисов** правозащитников, в результате которых они лишились электроники и конфиденциальных документов. Сообщения о таких инцидентах поступали из Анголы, ДРК, Камеруна и Уганды.

Информация об **угрозах убийством** в адрес правозащитников приходила из Анголы, Бурунди, ДРК, Камеруна, Кении и Уганды. В Кении Джону Мулингве из местной организации «Правозащитники Камукунджи» (она работает в одном из неофициальных поселений Найроби) в марте несколько раз звонили с угрозами, требуя прекратить расследование одной внесудебной расправы и угрожая иначе убить. В результате ему пришлось скрываться. В Камеруне Тилдер Кумичии из организации «Реализация прав женщин и развитие» в городе Баменда много раз анонимно угрожали по телефону, настаивая, чтобы она прекратила заниматься вопросами насилия в семье. В июле шести членам ангольской правозащитной организации OMUNGA, отстаивающей права беспризорников, серьезно угрожали убийством. В феврале в дом координатора организации ворвались люди в военной форме.

Государства Африки очень часто прибегали к тактике **произвольных задержаний и судебных преследований** правозащитников. Организация Front Line Defenders задокументировала такие случаи в Анголе, Бурунди, ДРК, Зимбабве, Камеруне, Мавритании, Нигере, Руанде, Сомалиленде, Уганде, Чаде, Эфиопии. В январе суд в Мавритании приговорил к двум годам заключения трех борцов с рабством, включая лауреата премии Front Line Defenders за 2013 год Бирама Да Абейда, за участие в незарегистрированной организации и несанкционированных собраниях. Джиби Сову удалось добиться оправдания в порядке обжалования, а приговоры Бираму Да Абейду и Брахиму Билалю остались в силе. В Чаде Джералара Мианкеола, который выступал против коррупции в нефтяном секторе и незаконной экспроприации земли, обвинили в неуважении к суду и в июле приговорили к двум годам тюрьмы. Через шесть недель заключения после рассмотрения апелляционной жалобы его отпустили. В ДРК адвокат-правозащитник Давид Бугамба провел в сентябре десять дней под превентивным арестом по обвинениям в клевете, диффамации и неуважении к суду, после того как за три дня до этого он подал в Генеральную прокуратуру жалобу на работу судебной системы в Букаву.

Под предлогом так называемой **«борьбы с терроризмом»** правозащитников преследовали в Кении и Эфиопии. В Кении в апреле, через несколько дней после террористического нападения на университет Гариссы, в результате которого погибли 148 человек, официальная газета назвала две уважаемые организации в Момбасе, MHNURI и «Хаки Африка», подозреваемыми в террористической деятельности, а их счета были заморожены вследствие этих ничем не подкрепленных обвинений. В Эфиопии в октябре с блогеров из группы «Зона-9», которые провели за решеткой больше года, были сняты обвинения в терроризме. И хотя их освобождение стало долгожданным событием, нет никаких признаков того, что в отношении властей к правозащитникам или в злоупотреблении законами о противодействии терроризму что-то изменилось. Так, в марте были арестованы шесть эфиопских правозащитников, ехавших в Найроби на семинар по продовольственной безопасности, а в сентябре против них выдвинули обвинения в терроризме. Насколько известно, в обвинительном заключении семинар по продовольственной безопасности назывался собранием террористической организации.

По всему региону не прекращались домогательства с использованием **вызовов** в полицию и другие правоохранительные органы, **допросов** и **слежки**. В марте члены профсоюза работников больниц в Того сообщили, что военные установили слежку за их офисом, где проходило общее собрание национальной конфедерации профсоюзов «Синергия трудящихся Того». На западе Уганды директора «Фридом Радио» — общественной радиостанции, известной передачами о правах человека, — с июля постоянно вызывают повестками на допросы в полицию. Притеснения начались после того, как он не поддавался давлению со стороны провластных политиков, которые хотели, чтобы он закрыл несколько передач, «компрометирующих правительственные

программы». Хотя предлогом для постоянных повесток стало предполагаемое нарушение трудового законодательства, есть основания полагать, что все эти меры применяются, чтобы надавить на директора и заставить его изменить редакционную политику «Фридом Радио».

И наконец, в течение 2015 года **пространство для правозащитников** еще сильнее сжималось в Анголе, Бурунди, Руанде и Уганде из-за новых законов и участившегося вмешательства властей в работу независимых правозащитных организаций. В декабре в Уганде был принят новый закон «Об НПО». Закон вводит уголовную ответственность за работу организаций без разрешения и требует от них регистрироваться во всех районах, где они планируют действовать. В нем также есть расплывчатые положения, например запрет на ведение деятельности, «несовместимой с достоинством народа Уганды», который можно использовать против организаций, занимающихся сложными культурными вопросами. В Руанде не прекращались попытки перехватить руководство в организациях, считающихся неподконтрольными государству. В сентябре полиция сорвала общее собрание Руандийской лиги по продвижению и защите прав человека (LIPRODHOR), после того как собрание избрало новое независимое руководство. В Бурунди на фоне непрекращающегося политического кризиса (см. «Анализ ситуации в мире») власти в ноябре приостановили работу десяти самых известных правозащитных организаций за то, что они якобы подстрекали к беспорядкам.

Правительство **Кот-д'Ивуара** до сих пор не приняло нормативные акты, необходимые для выполнения закона о защите правозащитников, за который так хвалили страну после его принятия в июне 2014 года.

Страна в центре внимания: Ангола

В Анголе в 2015 году усилились репрессии в отношении правозащитников и журналистов. Правозащитники сталкивались с самыми разными угрозами, а также с нападениями, жестокостью со стороны полиции, слежкой, судебными преследованиями, произвольными задержаниями.

Значительные ограничения по-прежнему накладывались на свободу мирных собраний и выражения мнений, а те, кто пытался воспользоваться такими правами, подвергались полицейским репрессиям и судебным преследованиям. Арана Булу Темпу и Жозе Мавунгу арестовали в марте в Кабинде по обвинениям в преступлениях против государственной безопасности, поскольку они планировали провести демонстрацию и пригласить конголезских журналистов для освещения мероприятия. Арана Булу Темпу в мае условно освободили под подписку о невыезде в связи с ухудшившимся состоянием здоровья, но обвинения с него не сняты. Жозе Мавунгу осудили в сентябре, приговорив к шести годам лишения свободы.

В 2015 году исполнилось 36 лет с тех пор, как президент страны Жозе Эдуарду душ Сантуш пришел к власти. Таким образом, в Африке он стал одним из президентов, дольше всего возглавляющих страну. Мирные демонстрации, организованные по этому поводу с требованиями политических перемен, полиция разогнала с превышением силы. В июне за предполагаемую подготовку государственного переворота арестовали 15 правозащитников, выступавших за демократические преобразования, подотчетность и эффективное государственное управление. Один из задержанных, рэпер и правозащитник Луати Бейран, объявил голодовку в знак протеста против промедления в рассмотрении их требования проверить законность ареста. Он оказался в критическом состоянии. Европейских дипломатов и журналистов не пустили на судебные слушания, а все демонстрации, пикеты и церковные службы, организованные в знак солидарности с 15 задержанными, были разогнаны с применением силы.

В марте президент душ Сантуш выпустил указ 74/15, регулирующий создание и работу НПО. Согласно новому нормативному акту, вводится обязательная регистрация с обременительной процедурой, предусматривающей регистрацию в трех различных органах; требуется предварительное согласование с государственными органами всех проектов и всех мест, где НПО могут работать; ограничивается возможность получать иностранное финансирование, на которое теперь необходимо предварительное согласие властей.

Никак не разрешилась проблема запрещенных правозащитных организаций, а членов таких организаций обвиняли в мятеже и работе в незарегистрированных организациях.

Не прекращались преследования журналистов, которые разоблачали нарушения прав человека со стороны властей, неэффективность государственного управления и коррупцию. Рафаэла Маркиша ди Морайша — автора книги «Кровавые алмазы: пытки и коррупция в Анголе», в которой задокументированы убийства и пытки на алмазных месторождениях страны — в мае приговорили к шести месяцам лишения свободы условно за то, что в его книге якобы содержится клевета на генералов армии. В июне было возбуждено уголовное дело в отношении журналиста и правозащитника Мариану Браша по необоснованным обвинениям в злоупотреблении свободой прессы, клевете и оскорблении органов государственной власти.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Защита прав человека в Латинской Америке оставалась крайне опасным занятием; правозащитную деятельность и мирные протестные движения по-прежнему ставили вне закона. Чаще всего в судебных преследованиях в 2015 году использовались обвинения в «похищении человека» и «незаконном лишении свободы» в связи мирными выступлениями в защиту земельных и экологических прав, а также прав коренных народностей. По всему региону угрозы, в том числе угрозы убийством, оставались самым распространенным способом запугивания правозащитников. За многочисленными нападениями и запугиваниями стояли как государственные, так и негосударственные субъекты, законные и незаконные (например, компании и военизированные формирования). Кроме того, компании подали много исков к правозащитникам и общинам.

Наибольшее беспокойство внушало применение крайних форм насилия. По состоянию на 30 ноября организация Front Line Defenders располагала информацией об **убийстве 87 правозащитников** в Латинской Америке, что составляет более половины всех убийств, о которых стало известно в мире. 60% этих убийств пришлось на Колумбию, а остальные происходили в Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Мексике, Никарагуа, Эль-Сальвадоре.

Наибольшей опасности подвергались защитники экологических, **земельных прав и прав коренных народностей** — они были жертвами 41% убийств в регионе. Правозащитники, которые занимались этими вопросами, также страдали от судебных преследований, нападений, угроз, запугивания и кампаний по дискредитации, особенно в Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Колумбии, Мексике, Никарагуа, Парагвае, Перу, Эквадоре. Почти все эти случаи имели отношение к борьбе против так называемых «мегапроектов», реализуемых главным образом добывающими компаниями, а работа правозащитников заключалась в том, что они рассказывали о негативных последствиях деятельности предприятий и нежелании проводить надлежащие предварительные консультации с общинами, чьи интересы затрагиваются. В Перу из-за освещения борьбы против добывающего проекта «Конга» пострадал Сесар Эстрада Чукилин из Перуанской сети распространителей информации — представителей коренных народностей: его запугивали, присылали ему угрозы, избивали, отбирали у него оборудование, преследовали в судебном порядке. А в ноябре произошла попытка покушения на его жизнь.

Особенно трудным был 2015 год для многих коренных народностей, которые борются за демаркацию своих исконных земель в **Бразилии**. Лесозаготовительные компании, нелегально работавшие в амазонской сельве, и местные фермеры, которые претендуют на земли, признанные исконными землями коренных народностей, преследовали правозащитников и лидеров народностей каапор и гуарани-кайова. Последние жили под угрозой убийств, нападений и возбуждения дел по сфабрикованным обвинениям.

Другой мишенью для нападений были правозащитники, которые поднимали вопросы **сексуальной ориентации и гендерной идентичности**. По имеющимся данным, среди убитых в регионе защитники прав ЛГБТИ составили 15%, заняв второе место среди преследуемых групп. Насколько известно, 70% всех правозащитников, убитых в Гондурасе, были защитниками прав ЛГБТИ, причем больше половины из них являлись трансгендерными женщинами. Так, с июня по сентябрь были убиты: Хуан Карлос Крус Андара, Анхи Феррейра, Виолета Ривас, Хенесис Эрнандес и Хорхе Альберто Кастильо. Трансгендерных правозащитниц преследовали не только в Гондурасе. Так, в июне в Эль-Сальвадоре была убита Франсела Мендес. Жестокость этих убийств не оставляла никаких сомнений в том, что целью нападений было не только убить, но и унижить жертв из-за их гендерной идентичности.

В особую группу риска входили **правозащитницы** — жительницы сельских районов, представительницы коренных народностей и те, которые занимались вопросами сексуального насилия. В Гондурасе координатора «Женского движения за мир „Виситасьон Падиля“» Гладис Лансу Очоа в марте приговорили к 18 месяцам лишения свободы по обвинениям в диффамации и клевете. О преследовании правозащитниц сообщалось также из Бразилии, Венесуэлы, Гондураса, Колумбии, с Кубы, из Мексики, Парагвая, Перу, Эквадора, Эль-Сальвадора.

Случаи **судебных преследований и задержаний** отмечались в Гватемале, Гондурасе, Колумбии, на Кубе, в Мексике, Парагвае, Перу, Эквадоре. В Гватемале Сотеро Адальберто Вильяторо, Франсиско Хуана Педро и Артуро Пабло Хуана, игравших ключевую роль в защите природных ресурсов и посредничестве в конфликте между общинами и органами государственной власти, в частности по поводу проектов строительства ГЭС, обвинили в угрозах, незаконном лишении свободы, незаконном объединении, плагиате и похищении человека.

Для **стигматизации** правозащитников и возбуждения неприязни к ним использовались государственные СМИ. В Венесуэле публичные фигуры, включая президента Николаса Мадуро, постоянно критиковали правозащитников в еженедельных телепередачах, чтобы поставить под сомнение легитимность их работы. Подобная риторика провоцировала нападения, как в случае с Марино Альваро — одним из правозащитников, которых президент оскорблял публично. В октябре на него было совершено вооруженное нападение в собственном доме.

По всему региону по-прежнему внушало беспокойство положение **журналистов**, занятых освещением проблем с

правами человека. В Мексике в июле были убиты фотожурналист Рубен Эспиноса и правозащитница Надя Вера. Они критиковали злоупотребления в штате Веракрус, нити которых предположительно тянулись к губернатору штата. Бразильскому журналисту Алексу Памплону пришлось скрыться из-за угроз в его адрес. Хорошие новости пришли из Колумбии: там правозащитнице и журналистке Клаудии Хульете Дуке удалось выиграть дело против двух бывших высокопоставленных сотрудников ныне распущенного административного департамента безопасности (АДБ), которых признали виновными в том, что они подвергали ее психологическим пыткам, и приговорили к шести годам заключения. Вместе с тем она продолжает жаловаться на притеснения и запугивания в связи с еще не завершившимся делом против трех других бывших сотрудников АДБ.

Правозащитников **исключали из профессиональных объединений**. В Парагвае адвокату–правозащитнице Хулии Алонсо Кабельо за защиту коренных народностей грозило исключение из коллегии адвокатов. Председатель Конституционной палаты Верховного суда обвинил ее в неправомерном поведении, после того как она раскритиковала решение Верховного суда изучить конституционность закона 2014 года об экспроприации, который санкционировал возврат исконных земель коренной народности савхоямакса. Аналогичным санкциям за сходную работу подвергся в Бразилии Луис Элой Энрике Амаду. Его обвинили в усугублении конфликта между землевладельцами и коренными народностями в штате Мату-Гросу-ду-Сул.

В Латинской Америке усилились опасения по поводу **цифровой безопасности**. В июле стало известно, что как минимум семь правительств региона – Бразилия, Гондурас, Колумбия, Мексика, Панама, Чили, Эквадор — купили систему удаленного контроля, программное обеспечение компании Hacking Team, предназначенное для слежки (см. «Анализ ситуации в мире»). В Гондурасе в сентябре журналистке Дине Месе пришло электронное письмо якобы от двух ее знакомых коллег, зараженное программой–шпионом. За этим инцидентом последовала серия запугиваний и угроз, включая слежку, телефонные звонки с угрозами, дискредитация в социальных медиа и порча автомобиля. В Венесуэле в мае правозащитные организации «Все права для всех» и «Общественное пространство» подали заявление в прокуратуру в связи с незаконным перехватом их коммуникаций властями.

Страна в центре внимания: Эквадор

В 2015 году по стране прокатилась волна сильных социальных протестов, включая всеобщую забастовку в августе, в ходе которой были выдвинуты требования провести аграрную реформу и повысить доступность здравоохранения, а также повсеместные выступления против крупномасштабных добывающих проектов и против подписания соглашения о свободной торговле с Европейским союзом. Протесты спровоцировало также предложение внести в конституцию поправки, которые позволили бы президенту Корреа переизбираться неограниченное число раз.

Правозащитники сообщали об участившихся притеснениях со стороны полиции и судебных преследованиях, особенно в связи с этими выступлениями. В августе защитницу экологических прав и прав коренных народностей Маргот Эскобар больше недели продержали под превентивным арестом за нарушение спокойствия, после того как в городе Пуйо прошла всеобщая забастовка и демонстрация. Журналистку Мануэлу Пикк выслали на ее родину, в Бразилию, лишив вида на жительство. Ее задержали в августе во время марша, организованного Конфедерацией коренных народностей Эквадора. Несмотря на решение суда о том, что для ее ареста и депортации нет никаких оснований, вид на жительство ей не вернули.

Кроме того, часто происходили посягательства на свободу выражения мнений и доступ к информации. После утверждения в 2013 году нового закона «О коммуникациях» условия работы независимых СМИ еще больше ухудшились, а журналисты стали чаще прибегать к самоцензуре.

Против независимых правозащитных организаций применялся президентский указ № 16, ограничивающий свободу объединений и дающий Национальному секретариату по коммуникациям (СЕКОМ) право распускать НПО на основании размытых критериев. В сентябре СЕКОМ инициировал роспуск Андского фонда по изучению и мониторингу СМИ («Фундамедиа»), следящего за соблюдением прав человека и свободы СМИ, так как тот якобы занимался деятельностью, не предусмотренной уставом. Процедура роспуска в дальнейшем была приостановлена с условием, что организация прекратит «политическую деятельность» и выпуск публикаций, которые власти назвали «безосновательными слухами, единственной целью которых является расшатывание престижа Эквадора».

По-прежнему сильное беспокойство внушало использование государственных СМИ для дискредитации и стигматизации правозащитников. Вскоре после начала роспуска «Фундамедиа» в ведущих газетах появились сфальсифицированные заявления Национальной федерации журналистов о том, что она якобы поддерживает роспуск. А по радио передали новость от СЕКОМ, который обвинил «Фундамедиа» в получении денег от ЦРУ и передаче информации США. Президент Корреа еженедельно выступал по телевидению и часто называл правозащитников врагами государства.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

Во многих странах Азии правозащитники по-прежнему работали во враждебной среде: за ними следили, их запугивали, притесняли, присылали им угрозы, подвергали судебным преследованиям, произвольно их задерживали и пытали. Кроме того, ограничивались передвижения правозащитников внутри страны и их выезд за рубеж. Произошло множество нападений, исчезновений, убийств и других случаев насилия. Государства региона продолжали принимать законодательные и административные меры, направленные на ограничение деятельности правозащитников.

Судебные преследования участились в Малайзии, Мьянме и Таиланде; они отмечались также во Вьетнаме, Индии, Камбодже, Китае, Сингапуре, на Филиппинах. Так, в Индии Теесту Сеталвад и Джаведа Ананда привлекли к суду по сфабрикованным обвинениям в присвоении, растрате и «антигосударственной пропаганде». В Малайзии количество арестов по закону «О подстрекательстве к мятежу» составляло 7 в 2012 году, 18 — в 2013, 44 — в 2014, а в 2015 году перевалило за 200, включая арест свыше 20 правозащитников. В Таиланде преследования правозащитников усиливались по мере того, как военная хунта консолидировала власть в своих руках. Иногда правозащитников все-таки оправдывали, но такие решения выносились после того, как человек месяцы или даже годы провел в предварительном заключении. В июле на Филиппинах с Темогена «Кокоя» Тулави были сняты сфабрикованные обвинения в причастности к взрыву, однако он просидел три с половиной года под стражей. В Китае начиная с июля были задержаны сотни адвокатов-правозащитников, сотрудников юридических компаний, правозащитников и их родственников, и не менее десятка из них все еще считаются «исчезнувшими». Лауреата премии Front Line Defenders за 2015 год Го Фэйсюна в ноябре приговорили к шести годам лишения свободы за участие в митингах с требованиями свободы прессы и ратификации Китаем Международного пакта о гражданских и политических правах.

Полиция, агенты в штатском и неизвестные преступники все чаще прибегали к **физическому насилию**, что отмечалось в Афганистане, Бангладеш, Вьетнаме, Индии, Китае, на Мальдивах, в Непале. Во Вьетнаме, по данным местных наблюдателей, за первые одиннадцать месяцев 2015 года жестоким нападениям подверглись как минимум 60 активистов и блогеров, в том числе шесть женщин. Это намного больше, чем в предыдущие годы. Правозащитники Афганистана также сообщали о заметно участившихся угрозах, запугиваниях и нападениях, особенно в отношении правозащитниц, на фоне отвода международного контингента и атак возрождающегося Талибана. Китайские правозащитники сообщали о жестоком обращении под стражей со стороны полиции. Как правило, они жаловались на избиения, лишение сна, заковывание в наручники и кандалы, отказ в надлежащей медицинской помощи.

По состоянию на конец ноября было известно, что в Афганистане, Бангладеш, Индии, Индонезии, Мьянме, Пакистане, Таиланде и на Филиппинах были **убиты 52 правозащитника**. Почти 70% этих убийств были связаны с защитой экологических, земельных прав и прав коренных народностей. На Филиппинах, где был убит 31 правозащитник, эта доля превысила 90%. Крайне серьезная ситуация сложилась на Минданао, где власти проводили операцию против подполья «Оплан Баянихан». В Таиланде в феврале на глазах у семьи был застрелен защитник земельных прав Чай Бунтхонглек. Он стал четвертым убитым членом Федерации южных крестьян Таиланда с 2010 года. В Пакистане в апреле застрелили Сабин Махмуд, после того как она провела обсуждение нарушений прав человека в раздираемой конфликтом провинции Белуджистан. В Мьянме скончался под стражей арестованный в сентябре журналист Ко Пар Гий. Как утверждали военные, он был убит «при попытке отнять пистолет у надзирателя», однако на его теле имелись явные следы пыток. В Бангладеш были убиты пять блогеров, выступавших за секуляризм и боровшихся с религиозным экстремизмом. Религиозные экстремисты угрожали убийством еще нескольким правозащитникам.

Нападения в большинстве своем оставались **безнаказанными**, а власти не выказывали ни заинтересованности, ни желания обеспечивать правосудие. 11 сентября исполнилось 1000 дней с момента исчезновения Сомбатха Сомпхоне в Лаосе, но следствие не дало никаких результатов. В Таиланде Пор Ча Ли Ракчонгчарен известный также как «Билли», числится пропавшим без вести с апреля 2014 года, но и здесь расследование ни к чему не привело. Аналогичная ситуация сложилась на Мальдивах, где журналист-правозащитник Ахмед Рильван Абдулла пропал без вести еще в августе 2014 года. В Китае никто не ответил за смерть Цао Шуньли, скончавшейся под стражей в марте 2014 года после того, как на протяжении нескольких месяцев состояние ее здоровья ухудшалось, а ей не оказывали надлежащей медицинской помощи.

В нескольких странах налагались ограничения на пользование **Интернетом и социальными медиа**, вплоть до закрытия и блокировки сайтов и аккаунтов в социальных медиа. Сообщалось об «интернет-армиях» хакеров и

пользователей на зарплате, которые занимались распространением слухов и клеветы на правозащитников. Власти использовали сайты социальных медиа для запугивания правозащитников. В Малайзии адвокат и правозащитница Мишель Йесудас получила в Твиттере публичное сообщение от главного инспектора полиции, где он просил ее объяснить полиции свой твит, в котором она написала об угрозах изнасилованием в адрес одной телеведущей. Через три дня после обмена твитами ее задержала полиция. В Бангладеш, Вьетнаме, Индии, Китае, Малайзии, Мьянме, Пакистане, Сингапуре, Таиланде привлекали к суду и сажали активистов, которые доносили свою точку зрения через Интернет.

Свобода передвижения правозащитников ограничивалась, в том числе путем невыдачи и изъятия паспортов, допросов в иммиграционной службе и снятия с рейсов. Во Вьетнаме, Индии, Китае, Малайзии, Пакистане составлялись официальные списки лиц, которым запрещено ездить за рубеж. В Пакистане Абдул-Кадира Белуджа (известного также как Мама Кадир) в марте не пустили на посадку в самолет, которым он собирался лететь в США на семинар по правам человека. Ему сообщили, что из-за его предполагаемой антигосударственной деятельности его имя внесено в список выездного контроля.

В Камбодже, несмотря на массированную критику со стороны гражданского общества и международного сообщества, в августе вступил в силу закон «Об объединениях и НПО». Он предусматривает обязательную регистрацию всех НПО и позволяет Министерству внутренних дел на свое усмотрение отказывать в регистрации из нечетко определенных соображений мира, стабильности и угроз традициям и культуре. По закону власти могут вносить в черный список, привлекать к суду и депортировать сотрудников незарегистрированных и лишенных регистрации национальных и международных организаций. В Бангладеш шел процесс принятия аналогичного закона, еще продолжавшийся по состоянию на конец года. В октябре Пакистан принял новые правила работы в стране международных НПО, предусматривающие получение предварительного разрешения на ведение деятельности. Власти также ограничили круг вопросов, которыми те могут заниматься, и географию районов, где им позволено действовать, а если в деятельности НПО будет усмотрено противоречие политике правительства, регистрация может быть отозвана. Скорее всего, в 2016 году похожие ограничительные законы против международных НПО будут введены и в Китае.

Страна в центре внимания: Бирма/Мьянма

2015-й стал историческим годом для Мьянмы. На ноябрьских выборах с большим перевесом победила партия Аун Сан Су Чжи — Национальная лига за демократию, и впервые после переворота 1962 года к власти придет гражданское правительство. Хотя выборы прошли в целом мирно, объединенная избирательная комиссия произвольно не допустила множество кандидатов от религиозных меньшинств, а людям мешали участвовать самыми разными способами, в том числе применяя законы, неправомерно ограничивающие свободу объединений, собраний и выражения мнений.

Накануне выборов усилились полицейские и судебные преследования правозащитников и оппозиции, особенно в связи с проводившимися протестами и студенческим движением. В марте власти разогнали выступления против нового закона «Об образовании», организованные Всебирманской федерацией студенческих профсоюзов (ВБФСП). При этом что разгон протестов был ожидаем, жестокость примененных мер и готовность властей добиваться наказания вызвали удивление. Изначально было задержано 127 студентов, и 70 остались в предварительном заключении. Им инкриминируется участие в незаконном собрании, беспорядках, подстрекательстве и причинении вреда государственному служащему, что может грозить им наказанием вплоть до восьми с половиной лет лишения свободы. Судебные процессы, которые еще не завершились на момент написания доклада, шли с нарушениями, включая ограничение возможности подсудимых встречаться со своими адвокатами. Кроме того, сообщалось о жестоком обращении под стражей и при содержании в одиночном заключении. За несколько дней до выборов лидеров ВБФСП, которые скрывались после разгона мартовских протестов, арестовали.

Адвокатов преследовали за профессиональную деятельность. В октябре одного из адвокатов, представлявших членов ВБФСП, обвинили в неуважении к суду, после того как в сентябре публика в зале заседаний громко отреагировала на отказ судьи принять ходатайство защиты.

Правозащитники-экологи и общины, чьи интересы страдали вследствие строительных проектов, сталкивались с уголовным преследованием. Но Он Хла и пятерых ее коллег-правозащитников приговорили в мае к четырем годам и четырем месяцам заключения с принудительными работами. Их признали виновными в участии в беспорядках, незаконном применении силы для удержания государственного служащего от исполнения должностных обязанностей, порождении ненужных опасений и тревоги в обществе и проведении несанкционированной акции протеста за то, что они выступили с требованием восстановить справедливость в связи с убийством полицией манифестанта годом ранее. Несколько других правозащитников, помогавших людям бороться с расширением проекта по добыче полезных ископаемых «Летпадаун», также столкнулись с запугиванием, гонениями, арестами и возбуждением дел.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Правозащитники региона сталкивались со следующими основными типами угроз: объявление деятельности НПО противозаконной, кампании по дискредитации и маргинализация правозащитников в публичном поле. В Восточной Европе и Центральной Азии власти все сильнее выдавливали НПО из общественной жизни и из информационного поля, используя контроль над основными СМИ; их изображали иностранными агентами или просто жадными до денег людьми.

В нескольких странах правозащитники продолжали бороться против **ограничительного законодательства**. В июне в Кыргызстане был в первом чтении принят законопроект, аналогичный российскому «закону об иностранных агентах». Есть опасения, что законопроект может быть повторно внесен на рассмотрение в новый парламент, избранный в октябре. В Казахстане ожидали утверждения президентом поправок к закону об НПО, которыми вводится ограничение на иностранное финансирование. В Таджикистане, согласно принятым в августе поправкам к закону «Об общественных объединениях», иностранное финансирование теперь нужно регистрировать в Минюсте, чтобы тот включал его в специальный реестр. В той же стране в нескольких правозащитных организациях прошли мешавшие их работе проверки налоговой инспекции, Минюста, Министерства труда и других государственных органов.

В таких странах, как Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан, законодательные ограничения усугублялись **кампаниями по дискредитации** правозащитников как агентов иностранного влияния. О клевете на правозащитников также сообщалось из Сербии, где ультраправые политики выступали с угрозами и оскорблениями в адрес правозащитниц, в частности Сташи Зайович — координатора объединения «Женщины в черном».

В **Узбекистане** особенные гонения обрушивались на тех, кто занимался проблемой принудительного труда на хлопковых полях. В сентябре по нескольку часов удерживали и допрашивали Дмитрия Тихонова и Елену Урлаеву из Правозащитного альянса Узбекистана. В октябре дом Дмитрия Тихонова подожгли. В ноябре арестовали Уктама Пардаева — председателя Независимой организации по правам человека Узбекистана (НОПЧУ). У него дома прошел обыск с изъятием оборудования, включая компьютеры. За решеткой оставалось несколько правозащитников. Так, в апреле председателя Сырдарьинского областного отделения НОПЧУ Азама Фармонова, почти отбывшего девятилетний срок заключения, незадолго до освобождения приговорили к дополнительным пяти годам лишения свободы за предполагаемые нарушения режима. Правозащитникам постоянно отказывали в выездных визах для поездок за рубеж.

В **Азербайджане** продолжались репрессии в отношении организаций гражданского общества. Несколько арестованных в 2014 году правозащитников, включая Лейлу и Арифа Юнусов, Расула Джафарова, Интигама Алиева и Хадиджу Исмаил, на несправедливых судах за предполагаемые экономические преступления приговорили к срокам от шести до восьми с половиной лет лишения свободы. Их адвокатам мстили: Халида Багирова в июле лишили права заниматься адвокатской деятельностью, а на момент публикации доклада шла процедура лишения адвокатских полномочий Алаифа Гасанова. С преследованиями, вызовами на допрос и угрозами сталкивались также независимые журналисты. Кроме того, наблюдалось новое тревожное явление: власти стали преследовать родственников правозащитников, адвокатов и журналистов, вызывая их на допросы и проводя у них в домах обыски. Нескольким правозащитникам и членам их семей при попытке пересечь границу становилось известно о том, что им запретили выезд из страны, причем порой без соблюдения установленного порядка. В конце года пришли хорошие новости — Арифа и Лейлу Юнусов условно освободили.

В Армении, Беларуси, Казахстане, Российской Федерации и Узбекистане людей штрафовали и сажали в тюрьму за то, что они нарушали ограничительные законы о публичных собраниях, участвуя в **мирных протестах**. В Армении полиция с применением силы разогнала акцию протеста против повышения цен на электроэнергию — одну из крупнейших демонстраций последних лет. Более 200 демонстрантов были задержаны, а журналистам умышленно разбивали технику. В Турции власти тоже превышали силу в отношении демонстрантов, в том числе против тысяч человек, собравшихся в Стамбуле выразить протест против убийства одной из самых известных фигур турецкого правозащитного движения — Тахира Эльчи, застреленного в ноябре в Диярбакыре. В октябре в Анкаре на митинге с требованиями мира в курдских районах, который проводили организации гражданского общества и оппозиционные политические партии, прогремели взрывы, унесшие жизни не менее 99 мирных манифестантов.

Из Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Российской Федерации и Таджикистана сообщалось об ограничении **свободы СМИ**, в том числе о блокировке доступа к независимым информационным сайтам. В Казахстане активистов гражданского общества задерживали по обвинениям в возбуждении национальной розни в социальных медиа. После Европейских игр 2015 года в Баку должностные лица угрожали убийством основателю информационного сайта Meydan TV Эмину Милли и притесняли его коллег.

Из-за наступления на правозащитников в Азербайджане и Российской Федерации многим из них вместе с родственниками пришлось **бежать** за рубеж. Из-за общего ухудшения ситуации с правами человека правозащитники часто психологически выгорали.

В нескольких странах **защитники прав ЛГБТИ** сталкивались с дискриминацией, преследованиями и кампаниями по дискредитации, а в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Молдове, Казахстане, Кыргызстане и Украине — еще и с физическим насилием. В Кыргызстане был внесен на рассмотрение, но еще не принят закон о запрете ЛГБТИ-пропаганды, аналогичный российскому закону. На российском Северном Кавказе, в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане защитникам прав ЛГБТИ из-за опасений за свою жизнь приходилось работать, сохраняя полную анонимность. В Италии ЛГБТИ-активиста привлекли к суду по обвинениям в нарушении общественного спокойствия и непристойном поведении за то, что на прошлогоднем митинге он поцеловал своего партнера, с которым они заключили законный брак за границей.

В Европе у правозащитников могли возникнуть новые проблемы из-за террористической угрозы, а также усиления мер безопасности и слежки. В Германии в июле против двух журналистов, рассказавших о том, что за ними следили спецслужбы страны, возбудили уголовное дело о государственной измене. В результате инцидента ушел в отставку генеральный прокурор, а дело было закрыто. В Соединенном Королевстве в июне из решения Трибунала по вопросам следственных полномочий стало известно, что британский Центр правительственной связи занимался слежкой за двумя правозащитными организациями: Египетской инициативой в защиту прав личности и Южноафриканским ресурсным правовым центром. А в Македонии в феврале вскрылась массовая слежка за оппозиционными политиками, видными деятелями гражданского общества и правозащитниками.

Ухудшение условий для активистской деятельности в Европе иллюстрирует случай Лизы Маккинзи — британской защитницы жилищных прав. Против нее возбудили уголовное дело за причинение ущерба действиями, которые совершил другой человек, наклеивший стикер на окно элитного дома; основанием тому послужило ее присутствие на той же акции протеста. В итоге в октябре суд ее оправдал, раскритиковав в своем решении полицию за преследование протестующих и защитников жилищных прав. В Соединенном Королевстве было сделано еще несколько тревожных открытий, касавшихся тайного проникновения агентов полиции в экологические организации и объединения защитников прав животных. Кроме того, британское правительство сообщило о планах по отмене закона «О правах человека», который закрепляет нормы Европейской конвенции о защите прав человека в национальном законодательстве.

Страна в центре внимания: Российская Федерация

В 2015 году в реестр «иностранных агентов» были добавлены 105 НПО, включая все самые известные организации, открыто отстаивающие свою позицию. 96 организаций были внесены туда Минюстом против их собственной воли. Большинство из них пытались оспаривать его решения в суде, но 36 проиграли дела. Административные дела за отсутствие маркировки «иностранный агент» на публикациях были заведены против 14 НПО, за предполагаемое несоблюдение требований к отчетности — против 11. Более 30 организаций решили закрыться. В феврале появилась процедура удаления НПО из реестра «иностранных агентов». В рамках нее Минюст должен проводить проверку даже в тех случаях, когда суд уже признал включение организации в реестр незаконным. К процедуре прибегли 11 НПО на том основании, что они не получают зарубежного финансирования, и шесть добились успеха.

В то время как правозащитное движение продолжало бороться с «законом об иностранных агентах», в мае был принят еще один закон — о «нежелательных организациях», усугубивший ситуацию (см. «Анализ ситуации в мире»).

Преследования коснулись правозащитников, не согласных с официальной позицией по конфликту на Украине, и тех, кто отслеживал нарушения прав человека в Крыму. Минюст обвинил всемирно известный Правозащитный центр «Мемориал» в том, что его члены «подрывали основы конституционного строя», в том числе когда называли российское вмешательство на Украине агрессией. В июле парламент внес предложение провести проверку Крымской полевой миссии по правам человека (совместный проект российских и украинских НПО) с тем, чтобы, возможно, включить ее в реестр нежелательных организаций.

В особенно трудных условиях приходилось работать правозащитникам на Северном Кавказе, где им угрожали, запугивали их и нападали на них. Многократным нападениям подвергся офис лауреата премии Front Line Defenders за 2011 год — Сводной мобильной группы. Вторжения, по всей видимости, были организованы местными властями, но представлялись как спонтанная реакция местных жителей на опубликованную организацией информацию. Несмотря на множество случаев запугивания и угроз, лишь о немногих из них заявляли в полицию либо предавали их гласности из страха за безопасность родственников.

Продолжалась травля и дискредитация в СМИ организаций ЛГБТИ. В конце октября был предложен новый дискриминационный законопроект, направленный против публичных фигур, которые не скрывают своей гомосексуальности. Если он будет принят, «публичное выражение нетрадиционных сексуальных отношений» будет наказываться. Помимо этого, на защитников прав ЛГБТИ нападали крайне правые группировки, но власти, как правило, не расследовали такие инциденты.

7. Ее обвинили в «совместной деятельности», что позволяет преследовать человека за действия другого лица, если у них была «общая цель». Это неоднозначный принцип, и обычно он применяется в случае тяжких насильственных преступлений.
8. Все цифры действительны по состоянию на 1 декабря 2015 года.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Правозащитники региона существовали меж двух огней: с одной стороны, авторитарные режимы, а с другой — разрастание неразрешимых внутренних и международных конфликтов. Угрозы, как и раньше, в основном поступали от представителей государства. Однако все чаще преступления совершали представители повстанческих движений и воюющих исламистских группировок, действующих в нескольких странах региона.

Убийства правозащитников происходили в Египте, Ираке, Йемене, Ливии, Сирии, Судане. Почти половина из них — дело рук воюющих исламистских группировок. Представители государства подвергали правозащитников **пыткам и жестокому обращению** в Алжире, Бахрейне, Египте, Западной Сахаре, Иране, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и Судане, а в Ираке, Йемене, Ливии и Сирии; этим занимались не только государственные, но и негосударственные субъекты. В Саудовской Аравии к правозащитникам также применяли жестокие **телесные наказания**, как в случае блогера Раифа Бадави. В Египте, Иране, ОАЭ, Омане, Сирии, Судане правозащитников **удерживали без связи с внешним миром**.

В Йемене обстановка делалась все опасней для правозащитников из-за эскалации **вооруженного конфликта** между хуситами и вооруженными силами, верными президенту Абдо Раббо Мансуру Хади. Влияние конфликта на права человека и гуманитарную ситуацию усугубилось, после того как в марте в него вмешалась арабская военная коалиция во главе с Саудовской Аравией, выступившая против хуситов. Усиление влияния воюющих исламистских группировок в Ираке, Йемене, Ливии и Сирии серьезно угрожало физической неприкосновенности правозащитников, особенно тех, кто отстаивал религиозные права, права меньшинств и женщин. Разрастание конфликтов и систематические преследования вынудили множество правозащитников **бежать с родины**. Однако в странах региона, куда они переезжали, они тоже нередко сталкивались с ограничениями, притеснениями и сложными условиями жизни.

На **Оккупированных палестинских территориях** (ОПТ) правозащитников подолгу удерживают под административным арестом и судят в военных судах. Израильские оккупационные силы ограничивали свободу передвижения, из-за чего было много случаев, когда правозащитники не могли посетить международные мероприятия по правам человека. Власти Марокко не отказались от своей репрессивной политики в отношении правозащитников **Западной Сахары**. Мирные выступления с требованиями дать право на самоопределение встречали силовой ответ; не прекращались аресты и судебные преследования правозащитников из Западной Сахары. Однако произошло и долгожданное изменение: власти Марокко согласились начать регистрацию ассоциации по правам человека «Завтра» и Ассоциации жертв грубейших нарушений прав человека в Западной Сахаре — двух правозащитных организаций Западной Сахары, открыто отстаивающих свою позицию.

В большинстве стран региона правозащитники становились фигурантами полицейских расследований и **судебных преследований**. В некоторых случаях власти выдвигали необоснованные обвинения в использовании насилия или подстрекательстве к нему, а также в нападениях на сотрудников полиции. Правозащитников приговаривали к лишению свободы в Алжире, Бахрейне, Египте, Западной Сахаре, Иране, Марокко, на ОПТ, в Омане, Саудовской Аравии. В мае в Иране Алена Даеми, защитница прав детей и женщин и противница смертной казни, была осуждена на 14 лет заключения за «пропаганду против системы» и «оскорбление верховного лидера».

В Египте и Тунисе были введены новые **законы о противодействии терроризму**. Законы наделяют органы власти широкими полномочиями для осуществления задержаний и слежки. Терроризм в них определяется очень широко, а свободы выражения мнений, объединений и собраний ограничиваются. В Саудовской Аравии, где в 2014 году было принято новое антитеррористическое законодательство, Специальный суд по уголовным делам, в чью юрисдикцию входят дела о терроризме, в январе приговорил к 15 годам заключения правозащитника Валида Абу Аль-Хаира.

В большинстве стран серьезно ограничивалось **право создавать независимые объединения** и вести их деятельность. Власти Египта применяли новый ограничительный закон об НПО для затыкания рта гражданскому обществу и оказания давления на местные и международные правозащитные организации. Судебное расследование было инициировано в отношении Египетской демократической академии, Каирского научно-исследовательского института прав человека (КНИИПЧ) и Правового центра имени Хишама Мубарака, которые обвинялись в работе без регистрации и получении иностранного финансирования. Для того чтобы продолжить деятельность, КНИИПЧ пришлось перевезти большую часть своих сотрудников в Тунис.

Против правозащитников применялся и ряд **других законов**. Законы о богохульстве использовались в Египте, Иране и Саудовской Аравии для пресечения дискуссий о религии и коррупции в религиозных учреждениях. В Алжире, Бахрейне и Ливане блогеров, журналистов и членов правозащитных организаций преследовали по законам о клевете, как, например, в случаях с Хадой Джамшир в Бахрейне и Вадихом Аль-Асмаром в Ливане. В государствах Персидского залива и Египте свободу выражения мнений в Интернете душили с помощью законов о киберпреступлениях. Так, в ноябре арестовали оманского блогера Саида Джадада, чтобы отправить его отбывать приговор к одному году лишения свободы за публикации в Интернете, где он обращал внимание на нарушения прав человека в стране.

Вместе с тем в 2015 году произошел ряд **положительных сдвигов** в нескольких делах. В Египте президент помиловал 100 заключенных (большинство из которых были осуждены за участие в мирных демонстрациях в 2014 году), благодаря чему в сентябре на свободу вышли Яра Салам и Сана Сеиф. В июле и августе после более чем трех лет, проведенных за решеткой, освободились сирийские журналисты и правозащитники Хусейн Гарир, Хани Аль-Зитани и Мазен Дарвиш. Тем не менее в военном суде продолжается процесс по их делу, в рамках которого они обвиняются в «предании гласности террористических актов», а еще несколько правозащитников, включая Разан Зайтуну, остаются под стражей либо числятся пропавшими без вести. В Бахрейне благодаря королевскому помилованию в июле освободили по состоянию здоровья Набиля Раджаба, но его судебное преследование не закончилось. В октябре Нобелевскую премию мира получил Тунисский национальный диалоговый квартет за его ведущую роль в демократическом переходе. В квартет вошли ведущие организации страны: объединение юристов, промышленная организация, профсоюз и Лига защиты прав человека.

В Алжире, Бахрейне, Египте, Иране, Марокко, Саудовской Аравии и Судане государственные и частные СМИ занимались **травлей** правозащитников и распространением ложных, клеветнических обвинений.

В Бахрейне, Египте, Марокко, ОАЭ, Омане и Саудовской Аравии власти **запрещали** правозащитникам **выезд из страны**, причем часто в обход надлежащих юридических процедур. В ОАЭ от преследования правозащитников перешли к преследованию их **родственников**, которым ограничивали свободу передвижения и право на образование.

Инклюзивный демократический **переход в Тунисе** продолжает осуществляться при значительной помощи гражданского общества и правозащитников. Но стране все равно еще требуются настоящие правовые и институциональные реформы, особенно в судебной системе и силовых ведомствах. Недавно принятый закон о противодействии терроризму может привести к ограничению свободы собраний, объединений и выражения мнений.

Защитникам прав ЛГБТИ приходилось работать в сложной правовой и социокультурной среде. Им систематически и серьезно угрожали, стигматизировали их проблематику — прежде всего из-за того, что во многих странах гомосексуальность считается преступлением. Несмотря на все проблемы, в Египте, Ливане, Марокко и Тунисе движение за права ЛГБТИ растет. В мае власти Туниса зарегистрировали первое официально признанное ЛГБТИ-объединение в арабском регионе — ассоциацию «Шамс». Однако консервативные организации постоянно требовали закрыть ее, а религиозные экстремисты призывали к насилию над ее членами. В Марокко членам сети защитников прав ЛГБТИ «Асват» пришлось временно покинуть страну из-за угрозы ареста, после того как местные СМИ развязали кампанию против них.

Страна в центре внимания: Марокко

За последние два года в Марокко существенно уменьшилась терпимость к правозащитной деятельности. Участились судебные преследования; власти мешали работе нескольких НПО, вплоть до их закрытия, а нескольким организациям не удалось зарегистрироваться или продлить регистрацию.

Среди тех организаций, кому не удалось получить или продлить регистрацию, были Комитет по защите свободы прессы и выражения мнений в Марокко (известный также как «Свободу сейчас!»), Марокканская ассоциация за цифровые права (МАЦП) и местные отделения Марокканской лиги за права человека. В 2015 году при попытке перерегистрироваться с административными барьерами столкнулись 40 из 97 отделений Марокканской ассоциации по правам человека (МАПЧ).

Деятельность правозащитников все сильнее ограничивалась. Как сообщила МАПЧ, за период с июля 2014 года по октябрь 2015 года власти запретили 97 организованных ею мероприятий. Кроме того, МАПЧ получила официальное предупреждение от Министерства внутренних дел, в котором ведомство угрожало судебными преследованиями, если МАПЧ не прекратит предоставлять площадки для мероприятий, организованных комитетом «Свободу сейчас!», потому что последний является незарегистрированной организацией. В феврале более 40 правоохранителей в штатском провели обыски в главном офисе МАПЧ. По имеющейся информации, они избili одного из сотрудников и задержали двух французских журналистов, которые готовились взять интервью. В январе закрылся Коммуникационно-исследовательский центр имени Ибн Рушда. Организация заявила, что приняла такое решение из-за новых ограничений ее деятельности, в том числе из-за слежки и срыва и запрета мероприятий.

После того как МАЦП выпустила вместе с Privacy International доклад на тему цифровой слежки в Марокко, членов ассоциации вызвали на допрос, а потом предъявили им обвинения. В докладе приводились доказательства того, что против правозащитников используются программы-шпионы.

Против множества правозащитников выдвигались обвинения, связанные с государственной безопасностью и иностранным финансированием. Мати Монджибу, Самаду Йашу и Хишаму Мансури из Марокканской ассоциации исследовательской журналистики (МАРЖ), Хишаму Альмирату из МАЦП и журналисту Мохаммеду Эльсабру предъявили обвинения в «создании угрозы внутренней безопасности государства», и по состоянию на момент написания доклада ожидался суд над ними. А председатель и вице-председатель МАРЖ, Рашид Тарек и Мария Макрам, обвинялись в получении иностранного финансирования. В марте Хишама Мансури приговорили к 10 месяцам лишения свободы за прелюбодеяние в рамках дела, которое, вероятно, было политически мотивированным. Несколько из подсудимых находились под подпиской о невыезде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В докладе показано, что по всему миру правозащитники все больше сталкиваются с ограничениями и наказаниями, и наступление на них вышло на новый уровень. Между тем реакция международного сообщества на ухудшение ситуации остается слабой. Хотя на международной арене часто звучат пустые слова о правозащитных нормах и важности работы правозащитников, они редко сопровождаются практическими действиями, необходимыми для поддержки этих самых правозащитников.

Так, в период увеличившихся угроз «дружественные» страны должны упрощать, а не усложнять получение виз для правозащитников, чтобы те могли отдохнуть, перевести дух и уехать на то время, пока их жизнь и благополучие находятся в опасности. Произвол в отношении правозащитников нельзя обсуждать только на второстепенных встречах или вообще не поднимать этот вопрос, когда представители правительств, которые на словах уделяют большое внимание правам человека, встречаются для заключения соглашений со своими коллегами из стран, где права человека нарушаются.

Нельзя, чтобы новые законы о государственной безопасности и противодействии терроризму допускали преследование правозащитников и выставляли их террористами, лишая легитимного статуса и свободы. По мере того как в отдельных странах ослабевает политическая воля активно поддерживать права человека, государства, которые ценят права человека, должны удвоить усилия, направленные на поддержку правозащитников в опасности, ведь международная обстановка будет становиться с течением времени все враждебнее.

СПАСИБО

ОРГАНИЗАЦИЯ FRONT LINE DEFENDERS БЛАГОДАРИТ ЗА ПОДДЕРЖКУ СЛЕДУЮЩИХ ДОНОРОВ:

Фонд Irish Aid
Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ)
Фонд Айрис О'Брайен

Фонд Adesium
«Аль-Джазира»
Американская еврейская всемирная служба
Фонд Arcus
The Body Shop
Движение Bread for the World
Фонд Channel
Министерство иностранных дел Чешской Республики
Министерство иностранных дел Нидерландов
Фонд Fairwind
Фонд в защиту справедливого общества
Международный институт Hivos
Фонды Ireland Funds
Фонд поддержки организаций гражданского общества Lifeline: Embattled CSO Assistance Fund
Фонд Oak
Фонды «Открытое общество»
Фонд Overbrook
Питер Шетнер
Фонд Энди Роддика
Рекламное агентство Rothco
Королевское министерство иностранных дел Норвегии
Фонд Сигрид Раузинг
Шведское агентство по международному сотрудничеству в области развития
Федеральное министерство иностранных дел Швейцарии
Тайваньский фонд за демократию
Фонд Tides
Фонд поддержки местных движений Tikva Grassroots Empowerment Fund
Благотворительный фонд имени Виолетты Джаббара
Твиттер
Анонимные жертвователи

Мы также благодарим наших многочисленных индивидуальных жертвователей, чья поддержка крайне важна в нашей работе.

**ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ НАМ ЗАЩИТИТЬ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ!
ВЫ МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ ПО АДРЕСУ
WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG/DONATE**

**FRONT LINE DEFENDERS ГАРАНТИРУЕТ, ЧТО 100% ВАШЕГО
ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПОЙДУТ НА ОКАЗАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ
ПОМОЩИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ ЗАЩИТЫ.**

**ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОМ И ДРУГОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ FRONT LINE DEFENDERS МОЖНО
УЗНАТЬ НА САЙТЕ: WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG**

**И У ЧАРЛИ ЛЭМСОНА (CHARLIE LAMSON): ТЕЛ. + 353 1 212 3750
ПОЧТА: CHARLIE@FRONTLINEDEFENDERS.ORG**

НУЖНО ОСТАНОВИТЬ УБИЙСТВА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2016 НУЖНО ОСТАНОВИТЬ УБИЙСТВА ПРАВозащитников

Следите за Front Line Defenders
на Фейсбуке, Ю-тубе и в Твиттере

www.facebook.com/FrontLineDefenders
twitter.com/FrontLineHRD
www.youtube.com/FrontLineHRD

ДУБЛИН

головной офис Front Line Defenders
Second Floor, Grattan House Temple Road,
Blackrock, A94 FA39 Co. Dublin, Ireland
Тел.: 00 353 1 212 37 50
Факс: 00 353 1 212 10 01
Email: info@frontlinedefenders.org

БРЮССЕЛЬ

офис Front Line Defenders в ЕС
Square Marie-Louise 72 1000
Brussels, Belgium
Тел.: 00 32 230 93 83
Факс: 00 32 230 00 28
Email: euoffice@frontlinedefenders.org

WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG

За идеи, мнения и точки зрения,
выраженные в публикации, полностью
отвечает Front Line Defenders; они не
обязательно представляют или
отражают политику Айриш Эйд

IRIS O'BRIEN
FOUNDATION

Документ был подготовлен на
средства Европейского союза.
Организация Front Line Defenders несет
полную ответственность за
содержание документа; оно не
может считаться отражением
позиции Европейского союза ни при
каких обстоятельствах.